

Н.Г. МИХАЙЛОВА

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются различные аспекты идентичности человека в традиционной и современной культурах. Подобная идентификация связана с трудностями, поисками, многовариантностью самоопределения принадлежности к социальной общности, группе, этносу, нации и их культуре, субкультуре, культурной традиции. Традиционная культура сохраняет ценность как культурное наследие, основа современных этнопроектов и остается важным компонентом идентификации человека.*

***Abstract:** The article discusses various aspects of human identity in traditional and contemporary cultures. Such an identification is associated with difficulties, quests, multivarigated determinations of belonging to a social community, group, ethnicity, nation, and their cultures, subcultures, and cultural traditions. Traditional culture retains its value as a cultural heritage, as the foundation of modern ethnic projects and as an important component of self-identity.*

***Ключевые слова:** локально-этническая культурная идентичность; многовариантная идентичность; человек традиционной культуры; традиционализм; проектные формы культуры; функциональные изменения в современной культуре; национализм; борьба за социокультурное преобладание.*

***Keywords:** local ethnic cultural identity, multiversal identity, a person of traditional culture, traditionalism, projected forms of culture, functional changes in contemporary culture, nationalism, the struggle for socio-cultural dominance.*

Социокультурная идентификация для современного человека связана с немалыми трудностями, поисками, многовариантностью самоопределения принадлежности к социальной общности, группе, этносу, даже нации и их культуре, субкультуре, культурной традиции. Эту свою при-

Михайлова Наталья Георгиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором проблем этнокультурологии и народной культуры Российского института культурологии (Москва).

надлежность человек часто может ощущать лишь частично и притом одновременно к разным группам или, оторвавшись от каких бы то ни было исконных корней, даже чувствовать себя гражданином мира в социальном культурном и этнонациональном плане.

Культура конца XX – начала XXI в. в целом отличается большим разнообразием и разнородностью форм и направлений. При этом они мозаично сплетаются, взаимодействуют, смешиваются, хотя и восходят к разным эпохам, этнонациональным традициям, регионам. Все более теряет определенность и общепризнанность довольно четкое в прошлом деление культуры на классическую (высокую), массовую, народную и даже профессиональную и самодеятельную. Отдельные субкультуры могут в какой-то период обретать общенациональный характер, а академическое высокое искусство становится уделом сравнительно узкого слоя специалистов и любителей. Стремление каким-то образом соединить в культуре высокое и бытовое, сакральное и профанное, разные жанры и формы искусства - по-видимому, характерная черта современной эпохи, постмодерна, в которой, к сожалению для многих, пока нет условий для формирования искусства «большого стиля», а культура сохраняет в значительной мере массовый характер, аккумулируя в себе самые разные идеи, направления, стили, в том числе элементы локально-этнических традиционных культур. Все это неизбежно накладывает печать на формирование тех особенностей формирования человека, которые связывают с его культурной идентичностью.

Идут параллельно разнонаправленные процессы. Один из них связан с универсализацией культурных тенденций, эталонов, стилей, критериев в широких масштабах пестрой массовой культуры¹. Глобальному тренду противостоит процесс сохранения и даже умножения культурных различий самого разного типа: локально-территориальных, социально-групповых, этнических, а также внелокальных, виртуальных, связанных с характером деятельности и интересов отдельных групп, общностей, независимо от локализации и наличия в них этнической самоидентификации. Идентификация в общностях, в свою очередь, может идти в самых разных направлениях: язык, сферы интересов, конфессиональная близость, историческое происхождение и традиции, географическое положение, досуговые занятия и др.

Что собой представляет человек традиционной культуры? Такая культура предполагает, прежде всего, нормирование всех сторон образа жиз-

¹ Разлогов К.Э. Массовая культура – универсальная парадигма современности // Теоретическая культурология. М., 2005.

ни и образа мыслей человека, ощущающего себя неотъемлемой частью сообщества, племени, этноса, субэтноса, сословия. Принадлежность к одной группе, отделенной от остальных, и создает предельную заданность нормативно-ценностных аспектов жизнедеятельности всех членов сообщества. В этот круг входят все представления человека о жизни, а также о природе, его собственном месте в ней, о космосе в целом, словом — вся картина мира.

В отличие от более поздних, зрелых форм культуры, первоначальная традиционная культура синкретична: религиозные, практически-познавательные, эстетические, космологические и прочие представления здесь как бы сосуществуют слитно в сознании и жизни человека. Последний не испытывает потребности диверсифицировать знания и верования, нравственные и прочие нормы, организующие совместную жизнь людей. Все это определяется понятием «традиционность» или даже «традиционализм» в их наиболее полном проявлении.

Культура традиционного типа передается от поколения к поколению. Каждый субъект такой культуры является не столько создателем (автором) или исполнителем, сколько в целом носителем культурной традиции сообщества, группы, этноса, живущих в соответствии с нормами, ценностями, всей картиной мира, заданной традицией и определяющей всю жизнь человека. Такие культуры в своих традиционных функциях еще существуют, однако ареал их сокращается.

Народная культура как естественная основа традиционного этнического сообщества, по существу, является единственной для ее представителей. Такая культура либо «своя», в которой проходит вся жизнь, либо «чужая» и потому неприемлемая. То, что принято относить к народной культуре, отличается отсутствием личностного начала. Анонимная культура идет из глубины веков и получает непререкаемый авторитет для всех членов сообщества, этноса именно от давности существования, от традиции как таковой. Человек в мире традиционно-этнической с культуры, не ощущая потребности в личностном самоопределении, следует обычаям предков и передает их потомкам, полностью идентифицируясь с сообществом.

В качестве примера можно взять образы из русского фольклора классической поры: «добрый молодец» и «красная девица». Важно, что здесь имеются в виду вполне обычные молодец и девица, не отличающиеся какими-то необыкновенными качествами, но отвечающие традиционным представлениям о том, какими вообще должны быть молодые люди. Какие-либо личностные характеристики при этом полностью отсутствуют.

Традиционно-этнический тип человека получил отображение и в русской художественной литературе. В частности, выдающийся писатель XIX в. Н.С. Лесков в целой галерее своих традиционно-русских персонажей показал, «какие люди на Руси бывают невероятные», насколько они складом характера, судьбой, поступками, даже внешностью отличаются от большинства его современников.

Следует, правда, иметь в виду, что культура вообще во все времена содержит компонент традиционности. Ведь пока какой-либо образ, представление, идеал, норма, формы их подачи не получают более или менее широкого признания в обществе, сообществе, они вообще не войдут в культуру, большую или малую.

Однако с историческим развитием общества, его дифференциацией, появлением не только этносов, но и наций, сословий, различных групп, формированием разных цивилизаций все более сложным становится и человек в его отношениях с культурой. Когда общество диверсифицируется, появляются разные культурные слои, субкультуры. Умножение социальных групп и расщепление культуры постепенно ставят проблему выбора культуры и образа жизни, создается возможность для различного самоопределения. Проблема социокультурной идентификации соответственно усложняется².

Человек Нового и особенно Новейшего времени порой все менее идентифицирован с определенным этносом и его культурой. Этническая традиция, хотя и остается в целом или отдельных фрагментах в жизни людей, но уже не привязывает их жестко к определенному образу жизни, жизненному пути, следованию обычаям, нормам. Культура превращается в значительной мере в предмет выбора, обычно малоосознанного, для человека, группы. Сочетание отдельных компонентов культур разных веков, народов, традиций становится все более естественным для формирования культуры современного человека. Вместе с тем и сейчас следование, например, конфессиональным традициям может сохранять массу приверженцев и играть важную роль в самоопределении, особенно у некоторых народов.

В обществе информационного типа (или тяготеющего к таковому) все меньшую роль в культуре играют территориально-локальные границы как таковые, что существенно меняет характер культурного взаимодействия сообществ разного типа по сравнению с прошлым. Именно поэтому глобализацию в культуре иногда связывают с представлением о глокализации, подразумевая воспроизведение локаль-

² См.: Малахов В.Ф. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2.

ного и, в частности, традиционно-этнического начала на глобальном уровне³.

Актуализация глобализации-глокализации в современных культурах создает определенный водораздел с эпохами классического обособленного бытия областей, видов, жанров, форм культуры, искусства определенных эпох, этносоциальных общностей, крупных национальных и территориальных сообществ. Хронотоп культурогенеза Новейшего времени становится все более размытым, подвижным, сложным, обретает новые тенденции по сравнению с прошлыми эпохами и неопределенность в перспективе.

Аналогичные изменения претерпевает проблема социокультурной идентичности. Появляется возможность значительного разнообразия субъектов культуры – носителей, создателей, потребителей, их осознания в качестве автономных со своими социокультурными стандартами и традициями – при сохранении включенности в глобальный мир. При этом интерес к этнической традиции заметно растет по мере затухания ее в естественно-исторических формах бытия. В глобализирующемся открытом обществе одновременно присутствует стремление так или иначе сохраниться в рамках своей этнокультурной или иной групповой идентичности и культурной самооценности. Последнее, в свою очередь, совмещается со стремлением утвердиться в широких масштабах и даже предъявить себя остальному миру, сделать элементы своей локальной культуры объектом внимания других народов, территориальных и иных сообществ, а иногда даже придать им значение бренда (например, горловое пение некоторых азиатских народов), имеющего транслокальное звучание, но при этом оставляя его «за собой», за своей традицией. Отсюда – большая роль межнациональных фестивалей и других открытых акций, сетевых связей через Интернет, реального и виртуального взаимодействия. Так глобализация ведет к глокализации.

Разные регионы, мир в целом идут навстречу этому, проявляя взаимную заинтересованность по отношению к иной самобытной культуре, но и не теряя приверженности к своей исконной. Так в общих чертах складывается динамика очень непростых современных культурных процессов глобальной унификации в сочетании со стремлением удержать локальную диверсификацию.

Все эти процессы связаны с усилением роли проектного начала в культуре, хотя оно обычно не осознается как таковое, а следовательно, и

³ См.: Бек У. Что такое глобализация? М., 2001; Межуев В. М. Культура в контексте модернизации и глобализации // Теоретическая культурология. М., 2005.

с возрастанием роли индивида, который осознает себя не только и не столько носителем, сколько создателем, а также потребителем культурной продукции. Сохранение традиций фактически происходит путем ее преобразования, воссоздания текстов традиционной народной культуры (фольклора, декоративно-прикладного творчества и др.) вне прошлого аутентичного социального контекста⁴.

Однако сам по себе продукт такой деятельности, культурный текст в семиотическом смысле — еще не вполне культура. Чтобы стать культурой, а не остаться инородным телом в «чужом» социокультурном пространстве и времени, он должен функционировать в том или ином качестве, стать элементом новой среды, частью мирозерцания современного человека. Поэтому вопрос о дальнейшей жизни текста — также часть проекта, только в этом случае он может быть успешно реализован и войти в культуру иного времени, стать компонентом самоидентификации человека. Функционирование в новых условиях — это и концертная, выставочная, музейная деятельность, и демонстрация и продажа изделий народного искусства, и участие в новых культурных направлениях и экспериментах. Все это принципиально отличается от первоначального спонтанного возникновения и бытования традиционной этнической культуры в прошлом.

Смешанные проектные формы культуры современного открытого общества могут получать самое разное воплощение, роль аутентичных элементов в культурной традиции также существенно варьируются в зависимости от замысла.

Например, возможно существование в рамках одного художественного текста традиционных и нетрадиционных элементов (соединение народной инструментальной музыки или форм исполнения и сугубо современной мелодии). Подобные сочетания характерны для таких направлений, как фолк-рок, фолк-классик, народный рэп, фольклорный джаз. Эти направления получили широкое распространение, представляют, по существу, глобальный вариант культуры.

Иногда происходит соединение в рамках единой акции (концерт-выставка) разнопланового материала в народных, профессиональных, классических традициях. Однако при этом каждый концертный номер по возможности сохраняет верность своему стилю, хотя и включен в программу.

Возможен еще более сложный конструктивный вариант: сосуществование в рамках одного весьма масштабного проекта (типа перформан-

⁴ См.: Михайлова Н.Г. Вторая жизнь традиционной народной культуры в новое время // Традиционная культура. 2007. № 4.

са и др.) разных по характеру и стилю произведений, композиций, экспозиций, в частности совмещение театров разного рода с клоунадой («караван мира»).

Отметим, что публика охотно принимает то, что не так давно считалось несочетаемым, а художественной критикой даже осуждалось как безвкусие. В художественной практике такой подход стал правомерен. Однако часто приходится слышать и читать мнения специалистов, отверженных прошлым «более чистым» образцам искусства, о падении уровня культуры, о размывании высоких стандартов как в профессиональной, так и в традиционной народной культуре и заполнении культурного пространства унифицированными массовыми формами в основном западного типа.

Нас интересует в данном случае, каковы в целом типовые перемены в современном культурном процессе, связанном с широким распространением массовой культуры, с которой во многом идентифицируется современный человек. Эти перемены важны вне зависимости от уровня художественных достижений, которые в современную переходную, кризисную эпоху не могут быть очень высоки. Глобализация может дать высокий уровень в экономике, но в качестве глокализации в культуре она, можно предположить, выступает как промежуточный этап в культурогенезе (в частности, в культуре постмодерна).

Изменение характера текстов и их проектной включенности в культуру тесно связано с существенными функциональными сдвигами в традиционной культуре и, в известной мере, в культуре вообще. Если культура в своей традиционной ипостаси определяла, нормировала практически все аспекты жизни человека и социального сообщества, то многообразие культур нашего времени все более и более ставит человека перед возможностью избирательного отношения к ценностям в жизни и нормами практической деятельности. Все чаще приходится слышать об аномии современного человека. Это говорит о том, что нормативно-ценностная функция культуры, весьма существенная в прошлом, ослабевает. Вместе с тем параллельно возрастает роль ее досугово-развлекательных функций. Культура и, в частности, учреждения и организации культуры все более ассоциируются со сферой свободного времени, отдыха, развлечения, игры, а также коммерции. Игровой аспект в культуре, и в частности в искусстве, становится едва ли не доминирующим. Отсюда – свободное оперирование формами, стилями культур разных эпох и традиций.

Проекты разного рода связаны с воспроизведением, часто в игровой форме, не только художественных компонентов культуры, но и быта, образа жизни (жилище, кухня, боевые искусства и др.). Иногда этнопроект

ориентирован на восстановление элементов традиционной культуры в местах ее исконного бытования — при активном содействии специалистов и довольно органичной включенности местных жителей, которые при этом остаются современными людьми.

Элементы этнических культур сегодня нередко включаются в программы для туристов, составляя как бы часть маршрута или пребывания в отеле. Здесь может быть на заказ представлена определенная традиционно-этническая программа (песни, танцы и др.). Такая практика существует в ряде стран, например в Испании, Португалии. С точки зрения культурного текста программа максимально приближена к аутентичной традиции. Вместе с тем она ориентирована на развлекательно-познавательную роль для туристов, специально подготовлена с точки зрения режиссуры, сценографии и пр. Это вполне современная проектная форма обращения к народной традиции. В настоящее время этнические элементы входят и в стиль современной моды, особенно украшения.

Все это едва ли стоит рассматривать как поддержание и сохранение культурных традиций. Сохраняется, и то не всегда, культурный текст, частично теряя или видоизменяя свою семантику, однако тяготение к регионально-этническим традициям — весьма важный аспект современных креативных процессов в культуре. Постмодерн порой очень изобретательно использует культурное прошлое, а поскольку тенденции, о которых шла речь, охватывают культуры разных народов и континентов, они становятся, в свою очередь, проявлением глобализации, хотя изначально и противопоставлены ей.

В настоящее непростое время приобретает актуальность еще один аспект функционирования традиционной национальной этнической культуры, непосредственно связанный с усилением националистических настроений и тенденций в социуме и культуре, которые, будучи явно связаны с национально-этнической идентификацией, в то же время все более становятся проявлением политической активности, а иногда и агрессивности. Стремление потеснить или даже вытеснить одну культуру другой, борьба за культурное преобладание сопровождаются социальными и конфессиональными столкновениями, активизацией миграционных потоков. В частности, можно говорить о разных формах противостояния исламского и христианского миров. Подобные националистические тенденции могут быть антиглобалистскими, если доминирующая культурная модель стремится к вытеснению всех прочих из ареала своего распространения. Однако возможен и вариант, близкий к глокализации, при котором идет конкурирование и взаимодействие разных традиционных моделей социокультурного развития. В перспективе, видимо, веро-

ятны и более мирный (конкурентный), и более радикальный варианты в зависимости от целого ряда социальных, экономических, конфессиональных и даже природно-территориальных условий.

В заключение подчеркнем особую важность проектных форм в русской культуре, где в разные эпохи была сильна установка на разрушение прошлого, отказ от традиций, хотя при этом значительное место занимали реконструкции и стилизации в культуре. Традиционная культура в России, за исключением отдельных малых этносов, субэтносов и групп, не сохранилась: она присутствует в виде заново воссозданных структур на основе сохранившихся текстов и памяти об их бытовании, элементов их повторного воспроизведения. Благодаря этому они сохраняют ценность как культурное наследие и художественный материал для работы последующих поколений и в то же время как компонент идентификации современного человека, стремящегося соединить прошлое и настоящим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.
2. Малахов В.Ф. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2.
3. Межуев В.М. Культура в контексте модернизации и глобализации // Теоретическая культурология. М., 2005.
4. Михайлова Н.Г. Вторая жизнь традиционной народной культуры в новое время // Традиционная культура. 2007. № 4.
5. Разлогов К.Э. Массовая культура – универсальная парадигма современности // Теоретическая культурология. М., 2005.